

УДК 94 (571.6)

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-2-78-86

СУБЪЕКТЫ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Шелудько В. О.

Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел России,

Владивостокский филиал

690087, г. Владивосток, ул. Котельникова, д. 21, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследовать влияние среды функционирования в Дальневосточном регионе на особенности полицейской деятельности местных подразделений государственного аппарата Российской империи в конце XIX – начале XX вв.

Процедура и методы. На основе анализа архивных источников, нормативно-правовых актов Российской империи и научных исследований отечественных учёных-полицистов рассмотрена проблема охраны общественного порядка и борьбы с преступностью на Дальнем Востоке России, влияние региональных особенностей на функционирование полицейских и иные государственные органы, а также органы местного самоуправления и общественные формирования правоохранительной направленности.

Результаты. Сделан вывод о том, что к субъектам полицейской деятельности на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв. следует отнести не только полицейские органы, но и достаточно широкий круг иных органов государства и местного самоуправления, а также общественных формирований. Без их участия местная полиция вряд ли смогла бы справиться с большим количеством вызовов и угроз, имеющих разноплановый характер и несущих вред не только правам и законным интересам частных лиц, общественному порядку и общественной безопасности в регионе, но иногда и национальной безопасности России на Дальнем Востоке. Такая практика была вынужденным выходом из сложного положения, и хотя местные руководители понимали её ущербность, но обстоятельства не давали им другой возможности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Представлено теоретическое обоснование закономерности возникновения особенностей полицейской деятельности на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв., в частности, практики возложения полицейских обязанностей на иные государственные органы, органы местного самоуправления и общественные формирования правоохранительной направленности.

Ключевые слова: дореволюционная Россия, МВД России, органы внутренних дел, Дальний Восток, полиция, полицейская деятельность, общественные формирования правоохранительной направленности

SUBJECTS OF POLICE ACTIVITY IN THE RUSSIAN FAR EAST IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

V. Sheludko

*Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Vladivostok branch*

ul. Kotelnikova 21, Vladivostok 690087, Russian Federation

Abstract

Aim. To investigate the influence of the functioning environment in the Far Eastern region on the peculiarities of the police activity of local units of the state apparatus of the Russian Empire in the late 19th – early 20th century.

Methodology. Based on the analysis of archival sources, normative legal acts of the Russian Empire and scientific research of domestic police scientists, the problem of protecting public order and combating crime in the Russian Far East, the influence of regional peculiarities on the functioning of police and other state bodies, as well as local self-government bodies and law enforcement-oriented public formations is considered.

Results. It is concluded that the subjects of police activity in the Russian Far East at the end of the 19th – beginning of the 20th century should include not only police agencies, but also a fairly wide range of other state bodies, local self-government bodies, public formations. Without their participation, the local police would hardly be able to cope with a large number of challenges and threats that have a diverse nature and harm not only the rights and legitimate interests of individuals, public order and public security in the region, but sometimes also the national security of Russia in the Far East. This practice was a forced way out of a difficult situation and, although the local leaders understood its inferiority, circumstances did not give them another option.

Research implications. The theoretical substantiation of the regularity of the emergence of the peculiarities of police activity in the Russian Far East in the late 19th – early 20th century, in particular, the practice of assigning police duties to other state bodies, local self-government bodies and public formations of law enforcement orientation, is presented.

Keywords: Pre-revolutionary Russia, The Ministry of Internal Affairs of Russia, Internal affairs bodies, Far East, Police, Police activity, Public formations of law enforcement orientation

Введение

Одной из проблем дореволюционной истории Дальнего Востока России является деятельность государственной администрации по обеспечению безопасности и охране общественного порядка в этом обширном и малонаселённом регионе, весьма отдалённом от центра, граничащим с активно развивающимися Японией и США, а также с беспокойным Китаем. Актуальным видится вопрос о том, как удавалось в таких сложных условиях удерживать ситуацию на местах в приемлемых рамках и даже создавать условия для освоения края, его заселения и развития. В этой связи необходимо разо-

браться в деятельности государственного аппарата, ключевой для нормального функционирования любого современного цивилизованного общества, т. е. в полицейской деятельности на местах.

В настоящее время большинство исследователей проблем правоохранительной деятельности согласны в том, что это деятельность по охране права в целом, при котором имеется в виду право в объективном смысле этого слова, т. е. система правовых норм конкретного государства. Иначе говоря, это деятельность по защите и поддержанию правопорядка в обществе. Она реализуется с помощью специальных органов, которые наделены

государством полномочиями по применению мер государственного принуждения, – правоохранительных органов.

Правоохранительные органы можно условно разделить на государственные и негосударственные. К государственным правоохранительным органам относятся суды, прокуратура, полиция и др. А к негосударственным правоохранительным органам (называемым также иногда квазигосударственными) следует отнести различные профессиональные, общественные объединения, частные организации, органы местного самоуправления (адвокатуру, нотариат, охранные и детективные организации, службы безопасности предприятий и учреждений, народные дружины, казацкие формирования и т. д.). Квазигосударственными (от латинского *quasi* – как бы, будто бы, похожий, подобный) их можно назвать потому, что они выполняют в принципе те функции (правоохранительные), которые по идее должны выполнять государственные органы, но по какой-либо причине (в силу нехватки сил у государства, в целях демократизации управления, экономии средств государственного бюджета, из-за слабой заинтересованности государства в регулировании конкретной стороны общественных отношений) эти функции передаются негосударственным организациям. Конечно, эти функции они должны осуществлять под контролем государства, в рамках закона, а не произвольно, ведь в этой ситуации государство и общество подвергается определённым рискам, передавая (точнее, делегируя) часть своей монополии на насилие.

Особое место в правоохранительной системе занимают органы и подразделения, руководимые Министерством внутренних дел (МВД) [7]. Они включают в свой состав полицию (нем. *Polizei*, от греч. *politeia* – управление государством, администрация). Именно полиция является органом, который специализируется на борьбе с преступностью и охране общественного порядка, или говоря доре-

волюционным языком «охранении благочиния, добронравия и порядка», т. е. полицейской деятельности.

Полицейская деятельность и её субъекты на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв.

Дореволюционные учёные-полицисты (И. Е. Андреевский, А. Я. Антонович, К. С. Бельский, К. К. Гелинг, В. М. Гессен, В. Ф. Дерюжинский, А. И. Елистратов, В. В. Ивановский, П. Н. Шеймин и др.) выделяли отдельно такую отрасль права, как полицейское право и такой вид правоохранительной деятельности, как полицейская деятельность. В настоящее время со стороны отдельных исследователей этого вопроса (К. С. Бельский, И. И. Мушкет, С. Н. Сальников, Ю. П. Соловей, Ю. Н. Стариков и др.) также раздаются предложения выделить полицейское право из административного права и полицейскую деятельность из административной деятельности. Хотя такие предложения далеко небесспорны и подвергаются критике со стороны специалистов [6, с. 88].

Полиция реализует широкий спектр функций, но всё же центральным объектом полицейской деятельности является противодействие преступности и поддержание существующего в обществе порядка. Для решения этой задачи полиции даны большие полномочия по реализации монополии государства на насилие, иначе говоря, на применение мер государственного принуждения. Именно потому с самого начала подразделения полиции формировались как военизированные организации [6, с. 88]. Хотя наряду с этим на них возлагались и множество задач, иногда совсем не свойственных полиции и отвлекающих её от основной функции [6, с. 87–106].

Полицисты XIX в. пришли к выводу, что на ранних этапах развития государства полицейская деятельность носила исключительно частноправовой характер. Постепенно понятия о содержании

полицейской деятельности изменялись, она приобретала всё более публичный характер. Централизация государственной власти привела к «полному поглощению личных интересов государственными, вмешательству государства в народную жизнь и деятельность, что именовалось в то время полицейской деятельностью»¹.

В XVI–XIX вв. с момента создания полиции в Западной Европе (прежде всего, во Франции и Германии и поскольку полицейская деятельность ассоциировалась с публичным управлением) термин «полиция» понимался как «управление», причём как вся совокупность дел светского управления, т. е. полицейская функция не относилась к ведению специальных субъектов². В дальнейшем постепенно происходит разделение функций управления (полиция) и охраны права (суд) [3, с. 47]. По мере усиления абсолютной монархии в XVII в. дела управления постепенно изымались из ведения судов с передачей их полиции³. Для полицейской деятельности в феодальный период и в период раннего капитализма вообще характерны свободное усмотрение (дискреционные полномочия) и неподконтрольность суду [3, с. 49]. В XVIII в. полиция уже понимается в двух смыслах (значениях): в узком – как госаппарат по обеспечению общественной безопасности, а в широком – как вся система органов публичного управления. В это время функции публичного управления (т. е. полицейские) выполнялись только государством, что явилось основой для возникновения концепции «полицейского государства» [12, с. 45].

Однако в XIX в. в связи с ослаблением полицейских государств, началом перехода к концепции «правового государства», «изменилось значение и полицейской деятельности государства. Она разделилась между деятельностью общества и правительства» [12, с. 45]. В первой половине XIX в. термин «полиция» в России, как и в других европейских странах, эволюционирует, и под полицейской деятельностью начинают понимать уже не всю государственную деятельность в целом, а только то её направление, которое обеспечивает безопасность и порядок путём применения мер государственного принуждения⁴. Большинство полицейистов XIX в. полагали, что государство должно ограничивать свою полицейскую деятельность в тех сферах, где данная деятельность может осуществляться объединениями граждан и отдельными частными лицами [6, с. 92]. Но отдельные полицейисты считали ошибочной такую позицию, ибо осуществление полицейской деятельности государством необходимо в целях защиты общественного интереса⁵. Начало нового этапа развития внутреннего управления в XIX в. связано с тенденцией появления органов народного представительства, становлением парламентаризма, ограничения абсолютной монархии. Сужение сферы государственного внутреннего управления было опосредовано ростом уровня предпринимчивости и частной инициативы. Указанные процессы привели к появлению правовых государств, особенностью которых является реализация внутреннего управления органами общественного самоуправления наряду с государственными органами. Дифференцируются функции означенных субъектов и сферы их деятельности: «на правительственные органы управления в большинстве случаев возлагается та часть внутреннего управ-

¹ Антонович А. Я. Курс государственного благоустройства (полицейского права). Киев, 1890. С. 101.

² Антонович А. Я. Курс государственного благоустройства (полицейского права). Киев, 1890; Геллинг К. К. Опыт гражданской медицинской полиции, примененной к законам Российской империи. Вильна, 1842. 1184 с.; Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. Пг., 1917.

³ Гессен В. М. Лекции по полицейскому праву. СПб., 1907–1908. С. 20.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ Антонович А. Я. Курс государственного благоустройства (полицейского права). Киев, 1890. С. 102.

ления, которая называется полицией и цель которой заключается в устранении препятствий развития личности путём борьбы с силами, враждебными этому развитию; здесь до сих пор наиболее видную роль играет полиция безопасности; на органы общественного управления, наоборот, возлагается содействие благосостоянию личности путём возмещения недостаточности индивидуальных сил»¹.

Министерству внутренних дел в вопросе правоохранительной деятельности Российского государства в исследуемый период отводилась важная роль, особенно в области охраны общественного порядка. Но наряду с этим МВД России обладало широким кругом административных и хозяйственных функций, что явно не способствовало его эффективности [12, с. 3]. В своей деятельности МВД руководствовалось законодательными актами в сфере «благочиния» и «благосостояния» [12]. Негативное влияние на эффективность правоохранительной деятельности МВД в целом оказали такие факторы, как: недостаточность личного состава по штату для обширных малонаселённых территорий; недофинансирование потребностей подразделений; низкий уровень взаимодействия разных подразделений; отчуждённость и даже враждебность, растущая между обществом и правоохранительными органами [12]. Подчас у современников «создавалось впечатление, что делом полиции было всё то, что требовало каких-либо исполнительных действий и принуждения, что компетенция её определялась не родом дела, а способом действий»², поскольку МВД лишь в малой степени осуществляло правоохранительную функцию. Только к началу XX в. МВД состоялось как орган центрального управления, имеющий ос-

новной функцией правоохранительную деятельность. Но вовлечение МВД в политическую борьбу с революционным и либерально-демократическим движениями стало одной из причин ослабления борьбы с общеуголовной преступностью в это время [12].

Представляется, что полицейские органы на Дальнем Востоке России прошли тот же путь, что и полиция России в целом, однако с определённой спецификой, вызванной особенностями среды функционирования (геополитическими, социально-экономическими, демографическими). В частности, заметно значительное отставание их развития от общероссийского образца, сохранение некоторых устаревших институтов, упрощённая структура, малочисленные штаты, форсированное развитие в конце XIX – начале XX вв. В этот период к основным направлениям (функциям) правоохранительной деятельности, осуществлявшимся на российском Дальнем Востоке, следует отнести: правосудие, прокурорский надзор, сыск, расследование преступлений, исполнение судебных решений, защиту по уголовным делам, административную (полицейскую) деятельность, обеспечение общественной безопасности и охрану общественного порядка, оказание юридической помощи населению.

Административная (полицейская) деятельность была основной для местных органов МВД России, к которым относились не только полицейские управления, но и широкий круг иных подразделений. С другой стороны, в ведении этих органов находились не только полицейские, но другие сферы деятельности. Дело в том, что полиция возникает на Дальнем Востоке только в конце XVIII в. До этого времени полицейские функции в регионе выполняли органы общего управления и военные формирования. На протяжении XVIII–XIX вв. неоднократно изменяются структура и организация местной полиции, уточняются её правовое положение,

¹ Старилов Ю. Н. Российское полицейское (административное) право: конец XIX – начало XX века: хрестоматия. Воронеж, 1999. С. 338–339.

² Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб.: Тип. Мин. вн. дел, 1913. С. 38.

компетенция и функции. При этом сохранение некоторой специфики не мешает постепенному сближению с общероссийским образом.

Окончательно система полицейских органов на Дальнем Востоке России сложилась в своих основных чертах лишь в начале XX в., когда были созданы такие современные на тот период подразделения, как адресные столы, органы тайного сыска – сыскные и розыскные отделения и др. Кроме окружной (уездной) и городской полиции, в регионе также появилась полиция политическая (жандармерия, охранные отделения) и ведомственная (портовая и горная [2]). В это же время предпринимаются попытки централизации местной полиции в рамках Приамурского генерал-губернаторства и Дальневосточного наместничества, что, однако, было чревато децентрализацией органов внутренних дел России в целом.

Тем не менее на подразделения МВД России на дальневосточной окраине, прежде всего, на полицейские отделения, по традиции возлагались многосложные обязанности в силу отсутствия либо слабости иных специализированных организаций. Так, несмотря на наличие горной полиции, бороться с хищениями в золотодобывающей промышленности и контрабандой золота приходилось и общей полиции региона [5].

Системный порок госаппарата в Приамурском генерал-губернаторстве прекрасно понимали местные руководители и даже регулярно предлагали свои проекты по улучшению ситуации, но большинство этих предложений не находили поддержки в центре по разным объективным причинам, в основном по финансовым соображениям [1]. Правда, иногда эти проекты носили спорный характер. Так, начиная с 1890-х гг. в качестве меры борьбы с наркопритонами и взяточничеством полиции неоднократно предлагалась легализация курение опиума, и даже делалась попытка реализации этой практики [10; 12]. Вместо этого российские власти

на пути непреклонной борьбы с наркопреступностью в 1915 г. приняли закон «О мерах борьбы с опиумокурением», действие которого распространялось на Приамурское генерал-губернаторство и который, по сути, являлся первым антинаркотическим законом в истории России [9, с. 44–47].

В таких сложных условиях полицейская деятельность на самой отдалённой окраине Российской империи не могла быть эффективной без систематического привлечения к ней организаций, не являющихся полицейскими. В этой связи любопытно предположение Ю. И. Руденко о том, что «система правоохранительных органов может и бездействовать (примеров этого чрезвычайно много), и, наоборот, органы, структуры, лица, формально никакого отношения к правоохранительной деятельности не имеющие, могут её фактически эпизодически и даже постоянно осуществлять» [11, с. 8–11].

На Дальнем Востоке чисто полицейские задачи нередко возлагались на иные органы государства, органы местного (особенно крестьянского и «иностранного») самоуправления и даже общественные формирования. Так, в помощь полиции регулярно привлекались подразделения вооружённых сил, как сухопутные войска, так и флотские команды, а также казачьи формирования. В частности, для несения патрульно-постовой службы, производства обысков, облав, ликвидации разбойничьих шайек, поимки беглых ссыльных, выполнения других обязанностей полицейской службы в распоряжение местных полицейских начальников направлялись воинские команды, либо они были задействованы в составе комплексных сил для проведения широкомасштабных полицейских операций. На Камчатке и Командорских островах вплоть до 1917 г. сохранялась команда городских казаков, несших обязанности полицейских чинов низшего разряда. На территории дальневосточных казачьих войск полицейские обязанности выпол-

няли чины казачьего самоуправления [14, с. 21–22].

Важное место в борьбе с преступностью и охране общественного порядка отводилось жандармерии, особенно была велика её роль на железнодорожном транспорте [4; 9]. На местных военачальников довольно часто возлагались функции гражданского управления в слабоосвоенных и беспокойных областях края. Вообще войска являлись основной опорой местной администрации, особенно в кризисных ситуациях, которых случалось немало. Также этому способствовало объединение в руках местной администрации функций гражданского и военного управления. Фактически в крае сложился военно-полицейский режим в силу необходимости оперативного реагирования на различные чрезвычайные обстоятельства.

Кроме того, в указанный период в дальневосточном регионе широкое распространение получила практика привлечения местного населения к исполнению полицейских обязанностей. Эта практика выражалась в привлечении на помощь полиции органов сословного самоуправления (крестьянских, казачьих, «иностранческих»), а также в создании в помощь полиции различных внештатных формирований, среди которых наиболее известны так называемая «китайская полиция»¹, «вольные дружины народной охраны»², «комитеты самозащиты и помощи»³. Причём при опоре на местных жителей властям часто приходилось за-

крывать глаза на отсутствие у них российского подданства. Главным правилом было – не допускать к полицейской деятельности подданных «враждебных держав»⁴.

Заключение

Таким образом, к субъектам полицейской деятельности на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв. следует отнести не только полицейские органы, но и достаточно широкий круг иных органов государства и местного самоуправления, общественных формирований. Без их участия местная полиция вряд ли смогла бы справиться с большим количеством вызовов и угроз, имеющих разноплановый характер и несущих вред не только правам и законным интересам частных лиц, общественному порядку и общественной безопасности в регионе, но иногда и национальной безопасности России на Дальнем Востоке.

Практическое значение данного исследования заключается в том, что изученный исторический опыт может быть применён в современных условиях с учётом организации правоохранительной деятельности в Российской Федерации. Работа также даёт понимание специфики полицейской деятельности на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв. и может способствовать дальнейшим научным исследованиям в означенной области.

Дата поступления в редакцию 06.07.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранникова А. О. Взгляды представителей региональной власти на обеспечение национальных интересов России на Дальнем Востоке: вторая половина XIX – первая четверть XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2018. 207 с.
2. Белозерцев С. М. Организация и деятельность горной полиции Восточной Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2021. 236 с.

¹ РГИА ДВ. Ф.702. Оп.4. Д.534. Л.74.

² РГИА ДВ. Ф.702. Оп.1. Д.433. Л.30, 35–37 об., 81; Восточный Вестник. Владивосток, 1904. 20 марта. № 74. С.2.

³ Систематический сборник постановлений Владивостокской городской думы за 1901–1912 гг. Владивосток, 1913. № 2380. С.666–667, 669–670, 672, 674.

⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д.433. Л.47, 89–97 об.

3. Зырянов С. М. Административный надзор полиции и полицейский надзор: соотношение правовых категорий // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 46–54.
4. Лаврёнова А. М. Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. 303 с.
5. Маруев В. А. История золотодобывающей промышленности в Забайкалье в XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2018. 223 с.
6. Матвеев С. П. Понятие и генезис полицейской деятельности: теоретико-правовой анализ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2. С. 87–106.
7. Матвеев С. П. Эволюция полицейской деятельности: теоретико-правовой анализ // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. №1. С. 99–113.
8. Милешина Н. А., Потапова Л. А., Кильмашкина Т. С. Отечественный опыт борьбы с наркопреступностью: от Древней Руси до имперской России // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 1. С. 44–47.
9. Никонов К. О. Деятельность железнодорожной жандармерии на Дальнем Востоке Российской империи: 1893–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2022. 238 с.
10. Позняк Т. З. Опыт легализации опиокурения во Владивостоке в начале X в. // Известия Восточного института. 2021. № 1. С. 6–9.
11. Руденко Ю. И. К вопросу о теории правоохранительной деятельности // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 8–12.
12. Рытченко А. В. Механизм правового регулирования правоохранительной деятельности МВД России в конце XIX – начале XX века: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 167 с.
13. Токмаков В. С. История повседневной жизни казачества в период колонизации юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2020. 251 с.

REFERENCES

1. Barannikova A. O. *Vzglyady predstaviteley regionalnoy vlasti na obespecheniye natsional'nykh interesov Rossii na Dalnem Vostoke: vtoraya polovina XIX – pervaya chetvert' XX vv.): dis. ... kand. ist. nauk* [Views of representatives of regional authorities on ensuring the national interests of Russia in the Far East: the second half of the 19th – first quarter of the 20th centuries.): Cand. Sci. thesis in Historical Sciences]. Vladivostok, 2018. 207 p.
2. Belozertsev S. M. *Organizatsiya i deyatelnost gornoy politsii Vostochnoy Sibiri i Dalnego Vostoka v kontse XIX – nachale XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk* [Organization and activity of the mining police of Eastern Siberia and the Far East in the late 19th – early 20th century: Cand. Sci. thesis in Historical Sciences]. Cheboksary, 2021. 236 p.
3. Zyryanov S. M. [Administrative supervision of the police and police supervision: correlation of legal categories]. In: *Zhurnal Rossiyskikh prav* [Journal of Russian Law], 2012, no. 2, pp. 46–54
4. Lavrenova A. M. *Otdelnyy korpus zhandarmov i Rossiyskogo obshchestva v 1880–1917 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [A separate corps of gendarmes and the Russian society in 1880–1917: Cand. Sci. thesis in Historical Sciences]. Moscow, 2018. 303 c.
5. Maruyev V. A. *Istoriya zolotodobyvayushchey promyshlennosti v Zabaykalye v XIX – nachale XX veka: dis. ... kand. ist. nauk* [History of the gold mining industry in Transbaikalia in the 19th – early 20th century: Cand. Sci. thesis in Historical Sciences]. Irkutsk, 2018. 223 p.
6. Matveev S. P. [The concept and genesis of police activity: theoretical and legal analysis]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law], 2015, no. 2, pp. 87–106.
7. Matveev S. P. Evolution of police activity: theoretical and legal analysis]. In: *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Law and order: history, theory, practice], 2015, no. 1, pp. 99–113.
8. Milesheina N. A., Potapova L. A., Kilmyashkina T. S. [Domestic experience in struggle against drug-related crimes: from Ancient Rus to Imperial Russia]. In: *Manuskript* [Manuscript], 2019, vol. 12, iss. 1, pp. 44–47.
9. Nikonov K. O. *Deyatelnost zheleznodorozhnoy zhandarmerii na Dalnem Vostoke Rossiyskoy imperii: 1893–1917 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Activity of the railway gendarmerie in the Far East of the Russian Empire: 1893–1917: Cand. Sci. thesis in Historical Sciences]. Khabarovsk, 2022. 238 p.

10. Poznyak T. Z. [Experience of legalization of opium smoking in Vladivostok at the beginning of the 20th century]. In: *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Oriental Institute Journal], 2021, no. 1, pp. 6–9.
11. Rudenko Yu. I. [On the theory of law enforcement]. In: *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice], 2010, no. 7, pp. 8–12.
12. Rytchenko A. V. *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya reguliruyushchey deyatel'nosti MVD Rossii v kontse XIX – nachale XX veka: istoriko-pravovoy aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk* [The mechanism of legal regulation of law enforcement activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the late 19th – early 20th century: Historical and legal aspect: Cand. Sci. thesis in Law Sciences]. St. Petersburg, 2001. 167 p.
13. Tokmakov V. S. *Istoriya povsednevnoy zhizni kazachestva v period kolonizatsii yuga Dalnego Vostoka Rossii vo vtorom polutora XIX – nachale XX vv.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The history of everyday life of the Cossacks during the colonization of the South of the Russian Far East in the second half of the XIX – early XX centuries: abstract of Cand. Sci. thesis in Historical Sciences]. Blagoveshchensk, 2020. 251 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шелудько Виталий Олегович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России;

e-mail: mr.sheludko@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaly O. Sheludko – Cand. Sci. (Law), Department of General Legal Disciplines, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Vladivostok Branch;

e-mail: mr.sheludko@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шелудько В. О. Субъекты полицейской деятельности на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 2. С. 78–86.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-2-78-86

FOR CITATION

Sheludko V. O. Subjects of police activity in the Russian Far East in the late 19th – early 20th century. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 2, pp. 78–86.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-2-78-86